

РОЗА КИСС

ВО

ВЛАСТИ
МАСТЕРА

Роза Кисс

Во власти мастера

<https://litres.ru/74221759>

Аннотация

Я — Лев Орлов и я снимаю звезд. Фотографирую моделей для обложек крутого глянца. И мне до того надоело видеть лица, отфотошопленные врачами...

Я бы не поверил, что в этом мире еще осталась красота, если бы не встретил Алису.

Чистую. Скромную. Естественную.

Она боится камеры, смешная! Но я знаю несколько способов как расслабить женщину, чтобы она не боялась... ни камеры, ни меня.

ГОРЯЧО!

От автора: скромняшка героиня вдруг увидела, что на фотках Льва она — просто супер звезда — манящая, томная, чувственная. И дело не в фильтрах-фотошопах, нет, Лев такое не использовал.

Все дело в ее настроении на момент съемки...

А Лев хорошо знает, как настроить девушку на нужный лад.

Горячий вайб

Противостояние характеров

Содержание

Глава 1. Фото	4
Глава 2. Приглашение	8
Глава 3. Аварийная	13
Глава 4. Форма желания	18
Глава 5. Ты же первый раз?	24
Глава 6. Пошла жара	29
Глава 7. Идти ва-банк	33
Глава 8. Такая работа	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1. Фото

Я ненавижу глянец.

Ненавижу эти отполированные до блеска пустые формы.

Модель ушла час назад, но перед глазами все еще стоит ее улыбка — ослепительная, ровная и абсолютно безжизненная, как у манекена.

Прическа безупречная осанка-улыбка-лицо...

Тьфу! Фальшивка, а не человек.

Скука, тоскливая и разъедающая.

Еще пару десятков таких съемок, и я, кажется, сломаю свою камеру о ближайшую стену.

Чтобы не сойти с ума, я сбегаяю. На улице — осенний ливень, заливающий город.

Я захожу в первое попавшееся здание, чтобы переждать.

О, боже какая тут тишина...

Запах старой бумаги и такая окутывающая теплота после сырой промозглой улицы...

Мда, отмечаю про себя, что тут хорошо. Давненько я не заходил в библиотеки...

...

Ирония судьбы — я, охотник за образами, оказался в царстве книг.

...

Протираю рукавом забрызганные очки и вдруг застываю — опытным взглядом вижу интересную фигурку и залипательное лицо.

Настоящее.

Задумчивое.

С живыми эмоциями, а не с напыщенным выражением аля «счастливая жизнь».

Не модель.

Не кукла с обложки.

Она носит простое черное платье, и мокрая прядь волос прилипла к ее щеке.

Целиком поглощена книгой, и губы ее шевелятся, беззвучно повторяя слова. Ее пальцы скользят по корешку, шея изгибается под странным углом...

Это длится мгновение.

Действую на инстинкте, как вор — достаю телефон, отключаю звук, приближаюсь.

Знаю, что так делать нельзя...

Она поднимает глаза. Взгляд — испуганный, вопросительный, бездонный. Черт, как же здорово она смотрит прямо в объектив и я уже готов...

Доля секунды и я решительно жму и спускаю затвор.

Щелчок беззвучный, но от волнения кажется, что он грохочет безумно палевно.

На экране — ее личико: не идеальное, с присущими человеку «помехами».

И с каплей дождя на ресницах.

Она смотрит на меня, широко раскрыв глаза.

Опускаю телефон, мы замерли в немом диалоге через весь зал.

Она ждет объяснения, почему незнакомый мужчина только что сфотографировал ее.

Она не то чтобы рассержена.

Она удивлена.

Да, я знаю.

Это неправильно.

Неприлично.

Возмутительно.

Но где-то внутри радостно хлопает в ладоши маленький профессионал-психопат — «о, даааа... Это оно. То, чего я не видел годами».

Ради этого стоит сделать то, чего нельзя.

Она смотрит в упор. Я должен что-то сказать, ответить. Как-то пояснить свои действия...

А я как идиот молчу.

И знаю одно: я не могу просто развернуться и уйти. Так-то конечно можно. Но...

Эта модель однозначна мне нужна.

Напряжение повисает в воздухе.

Я делаю шаг к ней.

Потом еще один.

Она не отворачивается, не убегает. Она просто смотрит, и в ее взгляде появляется тень любопытства сквозь испуг.

Я останавливаюсь в двух шагах. Достая из внутреннего кармана визитку.

Не отвожу от нее взгляда.

— Прошу прощения за вторжение, — мой голос звучит непривычно низко.

Протягиваю:

— Лев Орлов. Фотограф.

Она медленно, будто даже неверяще, берет визитку. Замечаю — ее пальцы слегка дрожат.

— Приятно... Я Алиса... Но... — она запинается, и ее тихий голос кажется мне самым громким звуком за сегодня.
— Зачем?

Позволяю себе короткую улыбку.

Не для камеры.

Настоящую.

— Потому что я только что сделал лучший кадр в своей жизни. И теперь у меня есть для вас предложение. Очень личное.

Глава 2. Приглашение

— Я вас слушаю.

— Но... только не здесь. Как смотрите на то, чтобы забирать перекусить...

— Я занята.

Без капли гордости или надменности. Просто констатация факта. И это... чертовски притягательно.

Как пацан, я залип.

Киваю, делая вид, что ее отказ — всего лишь легкая досадная помеха в расписании — ерунда какая-то.

— Понимаю, жаль. Тогда, возможно, в другой раз.

Поворачиваюсь к выходу, оставляя ей пространство. Это ложный маневр, и я это знаю. В охоте важно иногда сделать шаг назад, чтобы добыча сама сделала шаг вперед.

Моя спина ощущает ее взгляд, тяжелый и раздумывающий. Она думает, сомневается, колеблется...

Слышу, как она делает мелкий вдох, чтобы сказать что-то, и замираю на полпути к двери.

— Я занята... именно сегодня, — ее голос останавливает меня

О, да!!!

Дадада, — внутри словно петарды взорвались на праздничном вечере.

Попалась!

Я медленно оборачиваюсь, лицо делаю каменное.

Она все так же сжимает в пальцах мою визитку, будто это амулет.

— Но завтра... завтра вечером я свободна.

В ее глазах — как будто выдох облегчения — что она решилась.

Ну надо же какая скромность!

Давно я такого не видел.

Это чисто.

Это идеал.

Это так трепетно-женственно и правдиво... и это в тысячу раз сексуальнее любой обдуманной кокетливой уловки.

Смотрю равнодушно:

— Завтра, — повторяю я, как будто сверяясь с невидимым расписанием. — В семь вечера я буду ждать здесь, у библиотеки. Если передумаете — никто вас не обязывает.

Я не даю ей времени на ответ, поворачиваюсь и ухожу.

Не оглядываюсь.

Этот жест должен быть четким.

Я оставляю ей выбор, власть и всю ответственность. Самый сильный магнит — это недосказанность.

Я выхожу под дождь, который еще не кончился. Но теперь он не кажется таким унылым.

В кармане телефон с новым и безумно дорогим для профессионала снимком. А в голове — тихий навязчивый звук.

Звук щелчка — и вовсе не затвора камеры. А того, что только что в мою жизнь встала на правильное место еще одна деталь.

Сложилась как паззл.

Звякнула.

И завтра я узнаю, останется ли она в ней или исчезнет навсегда.

Прихожу домой.

Моя квартира — большая минималистичная белая коробка с панорамными окнами.

Безделушек нет, только необходимая мебель и стеллажи с фотоальбомами.

Иногда мне кажется, я и сам скоро стану экспонатом в этой собственной галерее.

Первым делом подхожу к профессиональному монитору, подключаю телефон. Все движения выверенные, привычные за много лет, практически автоматические.

Станешь тут роботом, — говорю сам себе, — когда работаешь с фальшивыми лицами кинозвезд.

Переношу на большой экран ценнейший кадр — самый лучший миг за сегодня. Темная уютная библиотека и настоящая солнечная Она.

Приближаю. Увеличиваю до пикселей.

Вот они — эти ресницы, не нарочито загнутые, а прямые,

почти пушистые.

Влажные от дождя или от слез?

Неважно.

Важно, что это — следствие жизни, а не работа визажиста.

Непослушная прядь.

Естественная легкая краснота у крыльев носа.

И главное — глаза. Испуг, да и что-то таинственное.

Но глубже — огонь, внутренний жар, который не может погаснуть, как ни старайся.

...

Откидываюсь в кресле. В квартире темно, только монитор освещает ее лицо.

Достаю сигарету, прикуриваю. Дым табака смешивается с запахом остывающего кофе.

Я не свожу с нее глаз.

Смотрю.

Маленький психопат внутри ликует. Он получил свою дозу. Но теперь ему нужно больше. Всего один кадр — и он уже требует серию, историю, развязку...

О, да, это затягивает. *Фотография — это искусство для влюбленных в работу, а не просто желающих пощелкать.*

И я свою работу люблю.

«Занята», — сказала она. Не «нет». Не «до свидания».

А «занята сегодня».

Значит может быть «да»

Завтра.

Я делаю затяжку, выдыхаю дым на ее светящееся изображение.

Завтра она либо придет, либо нет. И если придет — это будет самый честный ее портрет.

Что же, завтра будет видно.

Я остаюсь сидеть в темноте. Передо мной — застывший момент чистой живой жизни.

И я уже предвкушаю, как буду медленно, кадр за кадром, снимать с нее слои.

Как буду направлять свет не на нее, а в нее.

Как она, возможно, будет смотреть на меня в финале — уже не испуганно, а... иначе.

Я протягиваю руку и касаюсь прохладного экрана в том месте, где ее губы.

Завтра.

Завтра Я Начну.

Глава 3. Аварийная

Алиса

«Ну почему именно в мою смену!» — эта мысль проносится в голове, когда я слышу оглушительный, леденящий душу, звук из подсобки. Знакомый, но от этого не менее ужасный звук — звук лопающейся трубы и водопада, льющегося на стопки свежих журналов.

Подписки за этот месяц... АААА!!!

Михална, наша заведующая, уже хватается за сердце.

«Алиса, родная, беги, вызови аварийную! Они только вчера эти трубы ковыряли!»

Бросить все и бежать под проливной дождь в середине смены — это мой личный ад.

Натягиваю дождевик, который на два размера больше, и выскальзываю на улицу.

Ветер тут же пытается вырвать у меня из рук телефон. Промокшие кроссовки хлюпают, брызги от машин летят на брюки.

Идеальный образ, блин.

Возвращаюсь мокрая, злая и продрогшая. Сбрасываю с себя этот противный дождевик в тамбуре, пытаюсь пальцами хоть как-то пригладить волосы, которые превратились в спутанную копну.

Главное — поскорее добраться до подсобки, вытереть лужу и не думать ни о чем.

И вот, проходя между стеллажами, я замираю. Возле философии стоит мужчина.

Высокий.

В дорогом пальто.

Красивый... Отвожу глаза.

Беру отложенную вчера книжку, быстро листаю — мне надо сегодня-завтра подготовить доклад. И погружаюсь в дебри слов и букв...

Краем глаза замечаю взгляд...

... он смотрит прямо на меня. Не скользит взглядом, как обычные посетители, а смотрит пристально, изучающе, будто я не человек, а редкий экспонат.

Сердце проваливается в пятки.

Я чувствую, как по щекам разливается краска.

Боже, я же похожа на утопленницу, а он смотрит на меня так, будто видит...

Не знаю. Что-то странное.

И тут он... достает телефон.

Я вижу, как его палец ложится на экран.

Он меня фотографирует?

Сейчас? В таком виде?

Время останавливается. Во рту пересыхает.

Во мне все кричит от возмущения и неловкости.

Как он смеет???

Я не объект для его съемки!

Я мокрая, растрепанная, в рабочем халате!

Это унижительно!

Но вместе с волной гнева приходит что-то еще. Острый колючий интерес.

Он опускает телефон. Мы стоим и молча смотрим друг на друга через весь зал.

Тишина давит, я не знаю что сказать.

По факту — он только что нарушил все правила приличия, а я... а я почему-то не кричу и не убегая.

Я стою и жду.

Чего?

Может, он как-то оправдается или скажет для чего ему это нужно?

И в глубине души, под слоем стыда и злости, просыпается крошечное порочное любопытство:

что же он во мне такого увидел?

Он не оправдывается, не извиняется.

Вместо этого он делает шаг.

Потом еще один.

Кажется, воздух на его пути расступается, такой он плот-

ный и сконцентрированный.

Я не могу пошевелиться, пригвожденная к месту этим взглядом.

Он останавливается так близко, что я чувствую легкий запах дождя, смешанный с чем-то древесным и дорогим — исходящий от него. Наверное, дорогой парфюм.

— Прошу прощения за вторжение, — его голос низкий, он не звучит виноватым.

Он звучит... уверенным.

Он протягивает мне маленький черный прямоугольник.

— Лев Орлов. Фотограф.

Моя рука сама тянется и берет визитку. Пальцы предательски дрожат. Мозг отказывается работать.

— Я... — мой собственный голос кажется мне писком испуганной птицы. — Зачем?

Уголки его губ подрагивают.

— Потому что я только что сделал лучший кадр в своей жизни, — говорит он, и слова падают между нами, как вызов. — И теперь у меня есть для вас предложение. Очень личное.

Поворачивается и уходит.

Не ждет ответа и не оглядывается.

Его шаги гулко отдаются в парадной тишине зала.

Стою, сжимая в потной ладони его визитку, разглядываю, а в голове его последняя фраза:

«Личное предложение».

От незнакомца, который сфотографировал меня в самый непрезентабельный момент моей жизни.

Как это понимать?

И самое ужасное, самое постыдное и самое волнующее — мне интересно его выслушать. Потому что этот взгляд, эта улыбка, это порочное любопытство внутри...

... заставят меня сделать ответный шаг.

Глава 4. Форма желания

Он привел меня в тихую кофейню, где свет приглушен, а стены отделаны темным деревом. Пахнет кофе и сладкой выпечкой.

Я сижу, сжимая в руках чашку капучино, и чувствую, как дрожь в пальцах передается контуру кофе. И если я об этом думаю — только еще больше дрожу.

Лев сидит напротив. Он откинулся на спинку стула, его поза расслаблена, но взгляд...

Мурашки по коже.

... его взгляд неотрывно следует за каждым моим движением. За тем, как я подношу чашку к губам... как я отвожу глаза.

Чувствую себя как подопытная мышь.

Он пьет эспрессо, но кажется, будто он пробует на вкус не кофе, а саму атмосферу между нами.

Будто пробует меня.

Раздевает глазами.

Нет, вслух он молчит и даже в глазах нет ничего сального, ни в коем случае. Но он смотрит так, как будто... уже...

— Спасибо, что пришли, Алиса, — останавливает мои пугливые мысли.

— Я... мне было интересно.

И это чистая правда.

Он улыбается и смотрит на меня слегка свысока — как опытный коллекционер, который наконец-то заполучил желаемый экспонат.

— Я хочу снять тебя, — говорит он просто, опуская формальное «вы».

— С-сфотографировать?

Кивает.

— Я приглашаю тебя на фотосессию. Ко мне.

— Но...

Он даже не слушает, увлеченно продолжает:

— Но это не совсем обычное предложение. Я не буду просить тебя позировать. Я...

Удивленно на него смотрю.

— ... хочу поймать моменты, когда ты не контролируешь себя. Когда читаешь, трогаешь предметы или задумываешься. Мне нужны твои настоящие эмоции...

— А чем я...

Хотела сказать «так хороша, что именно МОИ эмоции», но как-то застеснялась что-ли...

Чувствую, по спине мурашки. Это звучит одновременно и пугающе, и заманчиво.

— А где... это будет происходить? — осторожно спрашиваю я.

— В моей студии, — он отпивает глоток кофе. — Там нужный свет. Нужная атмосфера. И главное — полное уди-

нение.

Уединение.

Это слово повисает в воздухе, тяжелое и многозначное. Понимаю, что напрягаюсь, но вместе с тем... отказываться не хочу.

В мозгу сразу всплывают образы:

Студия. Закрытое пространство.

Только он, я и... его камера.

Камера — как способ контроля и моего подчинения. Он будет смотреть на меня, а я...

Мысли путаются, в голове возникают картинки из тех самых эротических романов, что стоят на верхней полке в библиотеке.

Я представляю себя там, под его взглядом, под прицелом объектива... и мне становится жарко.

Уфф...

— Я... не знаю, — говорю, голос звучит слабо. — Это кажется... очень откровенным. Я буду чувствовать себя... я буду волноваться...

...

Он ставит чашку и наклоняется вперед, через стол.

Расстояние между нами сокращается. Его рука лежит на столешнице, близко к моей.

Чувствую исходящее от него тепло.

— Волнение — это не слабость, Алиса, — говорит он ти-

хо, — это самая большая сила. Это то, что делает человека настоящим. Я не хочу причинить тебе дискомфорт. Наоборот. Я хочу, чтобы ты почувствовала себя свободной. Чтобы позволила себе быть той, кем ты являешься на самом деле, без масок и страхов.

Его слова кажутся бережными, сладкими. Они окутывают меня, проникают под кожу.

Он не давит.

Он соблазняет.

Соблазняет самой идеей — идеей быть увиденной, понятой, раскрытой перед ним.

— А если... если я не справлюсь? — шепчу.

— У тебя хорошо получается, — отвечает без тени сомнения. — В библиотеке ты была совершенна в своей естественности. Ты хороша такая, какая есть...

...

Он медленно выпрямляется, его взгляд скользит по моему лицу, опускается на шею, на плечи, и снова возвращается к глазам.

Этот взгляд... он такой интенсивный, что кажется физическим прикосновением. Он ласкает, уговаривает, обещает что-то неизведанное.

— Хорошо, — слово срывается с моих губ прежде, чем страх успеет остановить. — Я согласна.

Лев не улыбается, просто кивает.

— Отлично. Тогда поехали. Сейчас, пока ты не передума-

ла.

— Как, прямо сейчас???

Он встает, протягивая руку.

— Сейчас уже поздно...

Говорит веско, серьезно, но с долей юмора:

— Я сама себе директор. Моя студия открыта всегда.

Я колеблюсь...

Я же имела в виду поздно МНЕ.

Он встает, его тень накрывает меня целиком. Протягивает руку. Ладонь раскрыта — жест одновременно приглашающий и властный.

Я боюсь, вернее, очень волнуюсь. Ладонь потеет. Как я подам ему руку??

В кафе душно, но от его приближения по коже пробегает холодок. Он не двигается, не торопит, но его молчание давит сильнее всего на свете.

В его позе — уверенность хищника, знающего, что добыча уже в ловушке.

Неужели я так легко угодила в его капкан???

Моя рука сама тянется к его ладони, но в последний момент я ее отдергиваю.

Стыдно, неудобно.

Однако его пальцы уже смыкаются вокруг моих...

Хватка не грубая, но уверенная, властная. Тепло от его кожи проникает в меня, разливается по венам...

— Не бойся, — он понижает голос до интимного, — страх

— это просто другая форма желания. И это естественно...
Бояться... в первый раз...

Глава 5. Ты же первый раз?

— Ты же первый раз идешь в студию к фотографу? — тут же добавляет, — профессионалу своего дела?

Тянет меня за собой, и я следую, как загипнотизированная — тело напряжено, нервы натянуты струной.

Я чувствую его взгляд на себе...

...и самое ужасное — от этого пронизывающего взгляда между ног возникает предательская теплота, сжимается низ живота.

Выходим на улицу, ночной воздух кажется ледяным после душного кафе.

Распахивает передо мной дверь черного внедорожника и я сажусь внутрь. Огни темного города полетели...

...

Просторное лофт-пространство — его личная студия. Высокие потолки, профессиональная техника, которая, наверное, светит очень ярко...

Но сейчас в студии полумрак.

Расстегиваю пуговицы накидки-полупальто чувствуя, как его взгляд скользит по моим пальцам.

Вешаю на стул и внезапно понимаю, что осталась в своем простом черном платье. Оно кажется невероятно тонким, невесомым — ткань будто вторая кожа...

Я чувствую себя голой...

ГОЛОЙ ПЕРЕД НИМ.

В приступе страха чувствую, как воздух касается каждого миллиметра моего тела. От волнения твердеют соски...

Смущенно закрываюсь руками... Бросаю взгляд на него.

С серьезным лицом он настраивает объектив, а мне кажется... Будто он готовится к сексу.

Каждое его движение — отбор нужного «инструмента», настройка «фокуса» — словно прелюдия, которая уже меня завела...

Он поднимает лицо, смотрит строго:

— Расслабься, Алиса, — его голос тихий, но непрекращаемый. — Я не просил тебя прятаться. Я просил тебя быть естественной.

Переводит взгляд в камеру:

— Не бойся, будь такой как ты всегда. Не скрывайся. Опусть руки вниз.

Между ног начинает гореть так, что даже при мастурбации такого не случалось. Я частенько себя глажу под одеялом по ночам, но чтобы вот так...

И так хочется себя сейчас коснуться...

Хотя бы просто потрогать...

Прямо хоть уйди сейчас в туалет... Но неприлично как-то — только пришла и сразу бежать в туалетную комнату.

Но хочется так нестерпимо...

Он оставляет камеру, подходит ко мне. Касается моих рук — а я все еще закрываю «обнаженную» грудь — вставшие соски под тонкой тканью платья.

Подходит близко... чувствую его аромат...

Он смотрит на меня...

Дышит...

Он в миллиметре...

— Так, Алиса... Спокойно. Посмотри на меня...

Он смотрит в глаза, а я не могу оторвать взгляд от пола. Кусаю пересохшие губы.

Я волнуюсь?

Да нет! Я просто... сошла с ума.

Лучше бы тут были люди... Много людей. Десятки. Толпы.

Но только не один на один... и плюсом его надменная камера, которая вот-вот будет меня...

... снимать.

Он касается моих рук и принудительно разводит их в стороны. Опускает вниз. Царапаю ногтями ладони.

— Я...

Волнение тут же перекрывает мне воздух и я замолкаю.

— Не надо накручивать себя.

Его руки скользят по моим предплечьям вверх, касаются локтей и переходят на горошинки груди.

Он просто провел пальцем... а внизу так ударило молнией...

... что я аж сглотнула и...

Подняла на него глаза.

Он улыбается, идет на меня, я шагаю назад — под его давлением. Спина уже касается стенки...

— Ты слишком напряжена. Как насчет... кофе или чая?

И напирает на меня, вжимая в стену.

— Или... можно и по-другому расслабиться...

Меня бросило в такой жар, что залило все лицо, весь живот и руки-ноги-спину.

Неужели он...

Он... как он мог...

Вздыхаю, губы сами раскрываются широко чтобы взять вдох. Волна гнева застилает глаза, а он...

... смеется.

ОН СМЕЕТСЯ!

Поднимает руки ладонями вперед в жесте «стоп» и говорит, показывая ровные белые зубы:

— Да пошутил я... Ты че.

Отходит, включает кофемашину, аромат свежего кофе постепенно вытесняет напряжение. Через пару минут дает мне чашку.

— На, сначала давай поболтаем. А работа... работа потом.

Мы сидим на диване, пьем кофе с имбирным печеньем. Он рассказывает о своих путешествиях, смешных случаях на съемках...

Я постепенно расслабляюсь, смеюсь и даже перехожу с ним на легкое «ты»...

Он оказывается интересным собеседником — умным, ироничным. Пытаюсь сказать своему мозгу — «Забудь о странной атмосфере, это просто симпатичный парень, с которым приятно провести время».

И вроде мозг верит, расслабляется и тело вместе с ним на пару...

Но наступает момент — Лев ставит с тихим стуком на стол свою пустую чашку. Я свой кофе выпила уже давно...

Его лицо становится серьезным, хоть и минуту назад он беззаботно говорил-говорил-говорил...

— Ну что, давай, моя хорошая... Вставай... иди вон туда, к той стеночке, — указывает пальцем.

Показывает конкретную точку ИКС.

Точку, где я должна буду стоять и быть полностью перед ним раскрытой.

— Давай и больше ничего не бойся.

Его палец касается моей щеки:

— Хорошо?

Глава 6. Пошла жара

Встаю в зону икс. К белой стене, покато переходящей в пол. Стою и не знаю куда деть руки...

Как поставить ноги...

Куда посмотреть...

Он меняет объектив, находит на меня и пару раз щелкает.

— Так, — смотрит на фото.

Лицо строгое, серьезное.

Кажется, он не доволен. Хреновая из меня модель.

Он берет огромный штатив, ставит передо мной и устанавливает на него лампу.

— Свет недостаточный, надо бы лучше. Сейчас тебе будет жарко, но ты уж потерпи.

ЛЕВ

Трясется как не знай че. Как осиновый лист, как олененок бэмби. стоит у стены, будто это стенка позора или ее привели на расстрел.

Щеки красные.

Губы влажные.

Глаза — они выдают все, что эта умница прячет: ей нравится, ей хочется и она слегка возбуждена. Это видно по ее лицу и по тому, как напряжены ее плечи.

Делаю пару снимков — это совсем не то.

Нет той естественности.

Нет живости.

Ничего нет.

Смотрю на ее взволнованное личико и делаю ход конем.

АЛИСА

Он зажег лампу, и я теперь словно цель на мишени. Ее яркий горячий свет, кажется, прожигает меня насквозь, и я дико боюсь, что сквозь тонкую ткань платья видны очертания моего тела, даже кружево трусов...

Не дай бог просвечивают мои трусики...

— Повернись боком, нет, в полоборота. Присядь на стул, читай книжку... на вот, возьми... вот так... да...

Эта лампа печет меня так, что по коже выступают капельки пота. Чувствую, как влага скатывается по позвоночнику, как платье прилипает к пояснице и между лопаток...

— Как будто читаешь книжку... вот так...

От жара кровь приливает к коже, и кажется, я стала еще краснее...

Соски налились и затвердели, и я боюсь, что они под платьем они теперь точно видны...

Не дай бог!

От каждой его команды вздрагиваю:

— Повернись ко мне. Нет, колени не зажимай... Отпусти их свободно...

От его слов жар внутри меня становится невыносимым,

пульсирующим...

Инстинктивно сжимаю бедра, пытаюсь подарить это напряжение, но от этого становится только хуже, только острее...

Сiju, притворяясь, что читаю, а на самом деле горю живо под его взглядом и не дай боги, он это все понимает...

— Нет, так не пойдет.

Он встает, берет в руки пульверизатор и подходит ко мне. Вижу, пластиковое «дуло» направлено на меня, но не могу в это поверить...

Он ближе... ближе...

Останавливается в двух шагах и трижды нажимает на рычаг.

— Ааах! — взволнованное слетает с губ, — что вы...

— Тут слишком жарко, Алиса! Слишком...

— Я же не...

Я хотела сказать, что я библиотекарь со стажем и просто — интеллигентная девушка.

А он продолжает с усмешкой:

— ... ты не... кот?

И притворно шипит. Делает вид, что выпускает когти и вот-вот выгнет спину.

Блин.

Изнутри пробивает на смех, на настоящий, слегка испуганный, но искренний.

Запрокидываю голову и пока я отвлеклась — он брызжет мне на грудь — через ткань чувствую легкую дождединку.

— Оййй, — лицо вытягивается, но краской уже не заливается, — и зачем...

Улыбаюсь и все еще смеюсь.

Он снова садится за камеру.

А я сижу, охваченная смесью стыда и возбуждения — влажная ткань холодит кожу, а под ней разгорается огонь. Швы платья теперь отчетливо врезаются в тело. Хорошо еще, что нет шва между ног...

...кружевные трусы и так уже порядком намокли...

На внутренней стороне бедер выступила испарина... а кружево трусиков и вовсе теперь давит и жмет..

— Положи руку на шею, — командует он, — будто просто трогаешь затекший позвоночник.

Я повинуюсь, пальцы ощущают бешеную пульсацию крови под кожей.

— Теперь проведи вниз... по груди... Остановись. Дыши.

Глава 7. Идти ва-банк

Округляю глаза, всем своим видом даю понять, что...

— Да боже мой! — улыбается, но теряет терпение, — буд-то косу убираешь с груди.

У меня, правда, чуть длиннее чем каре, косу сильно не уберу, но... ладно... для фото попытаюсь.

Несмело провожу рукой по плечу...

ЛЕВ

Она еле ведет рукой груди... Так, словно каменная статуя. Волнуется.

Трясется.

Значит, надо идти ва-банк.

Я знаю как развеселить модель, знаю, как добиться от нее правды. И знаю миллион и десяток сверху приемов, как раскрепостить девушку.

— Ну-ка давай...

Подхожу к ней вплотную, вроде уже не боится. Доверилась.

— Закрой глаза и вместе со мной дыши.

Сразу комбо — мы вместе дышим и я кладу руки ей на плечи. И едва только опустил ладони, как меня завело...

Опускающий жест.

Принудительный. Чисто мужской.

Вмиг встает и теперь с этим надо что-то делать...

У нее доверительно закрыты глаза. Как откроет — сразу поймет, а значит пускай подольше не открывает.

— Вдох, — командую, — и медленно выдох на четыре счета. И снова вдох...

Ее грудь расширяется, плечи идут наверх, а я на них, черт, давлую.

Охрененное чувство.

Покорная.

Сладкая.

А вдруг она девственница?

Аж в паху светло. Блин, нахрен я об этом подумал? Теперь же капец всем планам...

Не надо было, пускай бы тряслась. Но тогда бы не вышло хороших фоток...

Черт.

И так был заведен, но не так, чтобы стяк сшибал мозги.

— И еще вдооох...

Голос теплеет. Палюсь знатно.

Я бы ее щас ахнул где-нибудь в подсобке на диване, как пустышку-модель.

Но нет. Эта достойна люкса, а вдруг еще и невинная...

О, черт. Открывает глаза и я тут же захожу за ее спину, чтобы не палить эрекцию.

— Расслабь плечи, — говорю я, скрывая хрипоту в голосе.

Мои руки скользят с ее плеч вниз, по напряженным рукам.

Ткань мокрая от пота и от брызг воды.

— Зачем? — пытается протестовать, но я крепко удерживаю ее на стуле.

— Не надумывай лишнего, — грубо обрываю, — я убираю с тела зажимы, которые мешают тебе же.

Уверенно я нащупываю молнию на платье. Тяну вниз:

— Ааай! Зачем?

Пытается обернуться.

Но уже поздно. Слишком поздно. Мой стояк сейчас порвет брюки.

Платье расходится, обнажая плечи, спину, тонкую линию позвоночника.

Она инстинктивно пытается поймать ткань...

Мягко, но твердо убираю ее руки.

— Остановитесь! Что вы себе...

— Ты просто расслабишься и все. Будут красивые фото.

— Но я не...

— Ччч... просто выдохни... отпусти...

АЛИСА

Не могу понять он меня домогается или это... это у них нормально? У фотографов, которые работают с моделями?

Он постоянно трогает мои плечи — то ли поправляет позу, то ли делает подобие массажа.

Неужели в сфере фотографии принято, чтобы съемка заканчивалась постелью?

Запросто ведь, не зря же говорят плохое про моделей...

Как это понимать...

Работа с фотографом или... мужской интерес?

Я не знаю ни того, ни того. Я впервые работаю с фотографом.

И у меня нет вообще никакого опыта в общении с мужчинами.

Мне 22 года.

22 и все говорят, что уже пора... и что уже надо... но я ни разу не видела кого-то, чтобы мне понравился.

И я не знаю каково это — любить.

Он умело расстегивает платье и я понимаю — наверное, это так надо. Вряд ли взрослый состоявшийся профессионал будет ко мне подкатывать прямо вот так...

ЛЕВ

Она снова закрывает глаза, покорная...

Пальцы находят расстегнутую молнию.

Ткань платья расходится, обнажая спину. Ладони скользят под материал, касаются голой кожи...

Она вся сжимается от прикосновения. Я трогаю ее бока, ладони огибают ребра, и наконец... накрывают ее грудь.

Чувствую острые вставшие соски.

Она замирает с тихим всхлипом:

— Ааах...

И почему-то не упрямится.

Ей нравится или она настолько взволнованна?

Странная... очень странная...

Чувствую, как она дрожит.

Ее грудь упругая и горячая, идеально ложится в мои ладони. Соски уже твердые, впиваются мне в кожу. Неспеша их сжимаю, чувствуя, как она волнуется.

— Умница... — мой голос хриплый. Я провожу большими пальцами по ее соскам...

Выгибается назад, прижимается...

Дыхание прерывистое, горячее.

Пальцами касаюсь напряженных сосков и вожу вокруг, сжимаю их и она стонет тихо...

— Ааах...

Глава 8. Такая работа

АЛИСА

Молния раскрывается, его ладони скользят под платье и касаются голой кожи спины.

Все во мне сжимается.

Это... неправильно.

Наверное, неправильно?

Разве так делают?

Или это так надо... так работают с моделями... а я просто не знаю...

Его руки движутся по бокам, огибают ребра, и вдруг... его ладони грубо властно накрывают мою грудь.

Я замираю с тихим всхлипом.

Это не массаж, теперь уже точно...

Это...

Его пальцы проводят по соскам, и по всему телу пробегает электрический разряд.

Чувствую, как набухаю под его прикосновением...

... в глазах темнеет...

— Умница... — его голос хриплый прямо у уха.

Он хвалит меня?

За что?

...

Выгибаюсь назад, сама не зная зачем — то ли чтобы убежать, то ли чтобы сильнее прижаться к нему.

Его пальцы кружат вокруг сосков, сжимают, и внутри все сжимается в тугую горячий ком.

Я слышу свои стоны...

Это же неправильно!!!

Я стону как... как... как это делают при сексе...

Я видела в фильмах такое... слышала...

А можно ли при массаже стонать?

Мне кажется, нет. Но точно не знаю...

Одно понимаю наверняка — вряд ли он ко мне подкатывает, у него полно крутых моделей. Красивых. Выбирай кого-хочешь. Зачем ему я?

Значит, он просто работает так, такая у него работа — расслабляет и трогает эрогенные зоны, чтобы я лучше включилась в процесс.

А что?

Новые формы работы. Даже у нас в библиотеке заставляют придумывать что-то новое, а у деятелей искусства наверное...

— Ааах...

Он трогает так, словно имеет право.

Значит, все правильно.

Это профессиональный массаж. И какой бы душой я была, если бы сейчас завопила:

«отстаньте... не лезьте...»

А это просто работа модели.

Я работаю... пробую новое...

Просто это настолько неловко...

Как я теперь посмотрю ему в глаза?

ЛЕВ

Она разогрета и ничего не имеет против. Либо опытная, либо напуганная девственница, но... тогда это будет клад.

Зубы сводит от жажды здесь и сейчас... как в дзен-буддизме, только вот звон колокольчиков мне уже не поможет.

Она млеет, смешная. Закрыла глаза.

Вот только не умею я с девками нежно, все модели как одна — орут, когда я деру.

Я такой, да.

Не перевоспитываться же сейчас.

Сейчас... или никогда. Выдыхаю и слышу в башке шум — кровь гудит, тело требует...

Быстро, пока она не опомнилась — хватаю ее за руку и прямо так, в расстегнутом сверху платье веду к стремянке — металлической, я ее использую для верхнего света. Она плотно прикручена к стене.

Прислоняю спиной к холодной конструкции и вынимаю из рукавов ее руки. Платье повисает на манер юбочки.

Она хлопает глазами, а я быстро накидываю петлю на правую и зажимаю.

Теперь на левую — и тоже над головой.

Главное, чтобы платье снималось через низ. Тяну — туго идет.

— Вы что...???

Дергает руками, пытается открепить стремянку от стенки. Вряд ли, моя хорошая.

— Представляешь какой будет результат?

Пока умалчиваю какой, пускай подумает что фото... Но мой вставший красноречиво дает понять чего я хочу.

Но она, кажется, не видит.

И не понимает.

Неужели настолько неопытная?

На всякий случай спрашиваю, мало ли:

— Тебе сколько?

— Двадцать два... А что?..

Беру ее запястье и обматываю теперь уже несколькими витками. Веревка прочная, карабины хорошие — для серьезного дела брал.

Но куда серьезней красивая сабочка...

Беззащитно раскрыта... руки вытянуты над головой...

Опять тяну платье вниз и с треском оно опускается вместе с трусами.

— Аааах! — визжит, смотрит на меня взволнованно, щеки красные... — я... я... попрошу вас...

Не дослушиваю.

Дергается, будто я уже надел ее на себя.

Рвано дышит, взволнованно.

— Лев... — в ее голосе настоящая паника. — Это уже не смешно.

— Я и не шучу, — говорю тихо и подхожу близко, — ты не сможешь меня остановить... ни руками... ни словами. Так что лучше расслабься.

Ей правда лучше расслабиться, себе проще.

Кладу ладонь ей на горло, не сдавливая. Просто ощущаю дикий пульс под пальцами.

Ее зрачки расширяются до черных бездн.

Она в ловушке и отлично догадывается, что все, что произойдет дальше — лишь вопрос моего желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.